

ФИЛОСОФИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ. ТЕОРИЯ ПРАВА. ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА

Владимир Николаевич Гасилин

Профессор кафедры философии Поволжского института управления им. П. А. Столыпина – филиала РАНХиГС при Президенте РФ, доктор философских наук, заслуженный работник высшей школы РФ

E-mail: Gasilin201500@yandex.ru

Валерия Александровна Дмитриева

Декан факультета высшего образования Поволжского института (филиала)

Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) в г. Саратове, кандидат философских наук

E-mail: dvaleriya@yandex.ru

Право и его место в культуре (Философско-методологические проблемы исследования)

Аннотация: к настоящему времени в науке начинает доминировать культурологический подход к исследованию права как компонента культуры. Он предполагает видение права не только во взаимодействии с некоторой культурной средой, но и в качестве неотъемлемого элемента, который способен влиять на культуру в целом, происходящие в ней процессы. В статье анализируется положение права в культуре, взаимодействие права с другими элементами культуры с точки зрения различных подходов. Обсуждаются проблемы взаимодействия права и морали, обращается внимание на их родство, сходство в определенных аспектах.

Ключевые слова: культура, духовная культура, субстанциональные элементы культуры, функциональные элементы культуры, право, мораль.

Vladimir Nikolaevich Gasilin

Professor of the Chair of philosophy of the Volga region Institute of administration named after P. A. Stolypin – branch of RANEPa under the President of the Russian Federation

Valerija Alexandrovna Dmitrieva

Dean of the faculty of higher education of the Volga Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice in the city of Saratov, candidate of philosophical science

Law and Its Place in Culture (Philosophical-Methodological Problems of Research)

Annotation: to date, scientific research is beginning to become dominated by the cultural studies' approach to the study of law as a component of culture. It suggests a vision

of law not only in interaction with certain cultural environment, but also as an integral element, which is able to influence the culture as a whole, the processes occurring in it. The article analyses the situation of law in the culture, the interaction of law with other elements of culture from the point of view of the different approaches. One discusses the problems of interaction of law and morality, paying attention to their relationship, similarities in certain aspects.

Keywords: *culture, spiritual culture, substantial cultural elements, functional elements of culture, law, morality.*

Раскрытие обозначенной темы предполагает, прежде всего, уточнение представлений о культуре, ее структуре, а также определение самой структуры права и его соотношения с элементами культуры. Вся эта многообразная проблематика до сих пор не нашла достаточно ясного и четкого решения, поскольку она связана со сложнейшими явлениями культуры и права.

В данной статье мы затронем наиболее важные, с нашей точки зрения, философско-методологические проблемы рассматриваемой области исследования.

Начнем с обсуждения понятия культуры и ее структуры. В настоящее время, как полагают специалисты, прежде всего культурологи, существует более трехсот определений этого понятия.

В качестве исходного примем следующее определение: «культура — система исторически развивающихся надбиологических программ человеческой жизнедеятельности (деятельности, поведения и общения), обеспечивающих воспроизводство и изменение социальной жизни во всех ее проявлениях»¹.

В качестве альтернативного, но все же эвристически значимого определения приведем следующее: «Культура есть система всеобщих принципов смыслообразования и самих феноменологических продуктов этого смыслообразования, в совокупности определяющих иноприродный характер человеческого бытия»².

Что касается структуры, то наиболее распространенной и популярной классификацией факторов и явлений культуры в XIX и большей части XX в. является ее разделение на материальную и духовную. Материальная культура — это многообразие производимых человеком предметов (орудия, машины, предметы быта, культовые и ритуальные предметы, оружие, музыкальные инструменты и т. п.) и природных объектов, измененных в результате деятельности человека. Духовная культура — это вся совокупность продуктов духовной и интеллектуальной деятельности человека, которые не имеют предметного, вещественного характера (мифы, религиозные системы, мораль, формы общественного сознания и т. д.). Такую классификацию элементов культуры последовательно проводили марксисты, ранее поддерживали многие эволюционисты. Она представляется, на первый взгляд, основательной и простой, но в настоящее время не выдерживает серьезной критики. Попытка жесткого разделения культуры на материальную и духовную встречается с трудностями³. Мы не случайно привели альтернативное определение культуры, центральным термином которого является смыслообразование, а не деятельность по производству

¹ Степин В. С. Культура // Новая философская энциклопедия : в 4 т. / науч.-ред. совет : предс. В. С. Степин, зам. предс. А. А. Гусейнов, Г. Ю. Семигин, уч. секр. А. П. Огурцов. М., 2010. Т. 2. С. 341.

² Пелипенко А. А., Яковенко И. Г. Культура как система. М., 1998. С. 10.

³ См.: Kroeber A., Kluchohn A. Kritical Review of Concepts and Definitions. Cmb. (Mass.), 1952. P. 98.

материальных или духовных предметов, поскольку любая деятельность не бессмысленна. Действительно, эти две области культуры порой тесно взаимосвязаны. Например, архитектурные произведения — это материальная культура или духовная? Музыка — это духовная культура или она включает и материальную (музыкальные инструменты)? Фактически, ни один элемент духовной культуры не может обойтись без материального.

Право, с точки зрения приведенной классификации, относится к сфере духовной культуры. Действительно, право в буквальном смысле пронизывает всю культуру. Это можно сравнить с положением философии в культуре; философия является элементом культуры и способна осмыслить любой ее элемент. Право, будучи элементом культуры, входит во взаимодействие со многими элементами культуры, но не со всеми; его главная задача — не осмысление этих элементов, а установление правовых отношений в соответствующей сфере культуры.

Другая классификация разделяет культуру на *субстанциональные* элементы, опредмечивающиеся в ее ценностях и нормах, *функциональные* элементы, характеризующие сам процесс культурной деятельности, различные его стороны и аспекты. Субстанциональный блок — это «тело» культуры, субстанциональная основа: ее произведения, нормы культуры, ее требования к каждому члену общества. Это нормы права, религии и морали, нормы повседневного поведения и общения людей (нормы этикета). Функциональный блок раскрывает процесс движения культуры: это традиции, обряды, обычаи, ритуалы, табу (запреты), обеспечивающие функционирование культуры¹. Ясно, что с этой точки зрения, право входит одновременно и в субстанциональный, и в функциональный блок. Это подчеркивает особенности права как элемента культуры.

Если в первой классификации доминирует причинно-следственная детерминация: материальная культура детерминирует духовную культуру, то в последней классификации мы имеем дело с корреляционной зависимостью, когда изменения одного элемента сопровождаются изменениями других элементов целого. Это не отмена классического детерминизма, это стремление осмыслить его границы, учесть иные виды детерминации. По мнению западных аналитиков, «сегодня концепция причинности даже в физике и химии небесспорна. В социальных науках уместнее говорить о взаимодействии политики, экономики, права, религии, искусства, идеологии, культуры, национальных отношений — без расчленения их на “причины” и “следствия”². Это не означает отмены детерминизма, переход на позиции индетерминизма. Во-первых, в разные исторические периоды, в разных географических регионах тот или иной элемент культуры играл различную роль. Во-вторых, на наших глазах происходит возникновение новых понятий и категорий, с помощью которых переосмысливаются традиционные, классические понятия и категории.

Эта ситуация перспективна, поскольку приводит к обогащению понятийного и категориального аппарата, углублению понимания в научных исследованиях. Но одновременно она и трагична. Вот пример, касающийся категории свободы. Известный отечественный драматург Александр Гельман отмечает: «Вот пришла к нам свобода. Казалось бы, как хорошо, как повезло ныне живущим в России поколениям. А посмотрите, сколько бед она принесла. Все это происходит

¹ См.: URL: Centralam.ru/publikacii/page35/page38/index.html (дата обращения: 13.04.2016).

² Берман Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования. М., 1994. С. 511.

из-за неумелого, неопытного обращения с долгожданной свободой. Сейчас многие осуждают так называемую управляемую демократию, управляемую свободу. Для этого есть определенные основания. Но, знаете, не дай бог жить в условиях никак не управляемой свободы и демократии»¹. Последнее, как легко видеть, будет означать полную анархию. По этому поводу Н. И. Матузов замечает, что, «по мнению зарубежных наблюдателей, в России свободы больше, чем порядка, в то время как на Западе свобода находится все же “внутри” порядка. Это значит, что порядок имеет преимущественное значение и обеспечивается прежде всего, ибо он — первое условие нормальной жизни общества. Без порядка или вне порядка свобода и демократия немыслимы и легко переходят во вседозволенность, анархию и произвол. Эту истину у нас многие, к сожалению, не усвоили»².

К настоящему времени в научных исследованиях начинает доминировать культурологический подход к исследованию права как компонента культуры, а также аксиологические исследования. Культурологический подход предполагает видение права не только во взаимодействии с некоторой культурной средой, но и в качестве неотъемлемого элемента, способного влиять на культуру в целом, происходящие в ней процессы. Например, интеграционные процессы в Европейском Союзе привели к созданию нового права, «уникального по своей сущности и структуре, но и новой правовой и политической культуры»³.

В области теории права можно проследить следующие основные вехи: от узкого или нормативистского понимания права через «широкую» трактовку его понимания к понятию системы. В итоге понятие «правовая система» начинает употребляться как синоним понятия права. «Правовая система», по сути, смыкается с понятием «правовая культура» и вводятся понятия «правовая действительность» и «правовая жизнь» (а это охватывает всю культуру), как отмечает А. В. Малько. Он трактует его как совокупность форм юридического бытия общества, включающую, помимо собственно правовой системы, неупорядоченные процессы (негосподствующую правовую идеологию, правонарушения и т. д., а также случайные факторы). Это же отмечал и русский философ И. А. Ильин, считавший, что «правовая жизнь» — разновидность «единого жизненно-духовного делания»⁴. Следовательно, с точки зрения А. В. Малько, «правовая жизнь» — более широкое понятие, чем «правовая культура»; а понятие «правовая система» уже, чем понятие «правовая жизнь»⁵.

Взаимоотношение, взаимодействие права с другими элементами культуры носит достаточно сложный и не всегда однозначный характер, требующий от исследователей этой проблематики учета большого разнообразия факторов. Отметим, с нашей точки зрения, наиболее важные и перспективные направления и тенденции.

Различные культурные правила могут включаться в более крупные структуры — процедуры, институты, социальные роли. Однако структурирование ценностно-нормативной системы (это понятие ввел польский социолог Флориан

¹ АиФ. 2004. № 14.

² Матузов Н. И. О методологической ситуации в российском правоведении // Современные методы исследования в правоведении / под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. Саратов, 2007. С. 20.

³ Там же.

⁴ См.: Ильин И. А. Путь духовного обновления // Путь к очевидности. М., 1993. С. 247.

⁵ См.: Современные методы исследования в правоведении / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. Саратов, 2007.

Знаецкий) может происходить также на основе не формы, а самого содержания этих правил. Основатель американской социологии Уильям Грэм Самнер предложил разделить их на три типа: народные обычаи, нравы и право. Для права существенным является не содержание регулирования, а способ регулирования. Если обычаи формируются спонтанно, то право — результат сознательной деятельности, содержит исключительно рационально продуманные формулировки. В рамках этого подхода право имеет тройственную специфику¹. Во-первых, оно не формируется и не реализуется спонтанно, а намеренно устанавливается государством и от имени государства. Таким образом, право всегда связано с какой-нибудь политической организацией, от вождя племени и совета старейшин до современного парламента. Во-вторых, в соответствии с потребностями однозначности, подлинности, точности информирования граждан, что рекомендовано, что запрещено и что разрешено, право формулируется в письменной форме, публикуется и систематизируется в кодексах или собраниях инструкций. В-третьих, на страже права стоит особая система санкций, администрированных посредством специально созданных для этого органов правоохраны и правосудия, к которым относятся суды, прокуратура, полиция, адвокатура, тюрьмы.

Особое значение имеют многочисленные исследования соотношения морали и права. Исследователи отмечают, что «в своем исследовании права социальная теория должна делать упор на взаимодействии духа и материи, идей и опыта. Она должна свести воедино все три традиционные школы юриспруденции — политическую школу (позитивизм), этическую школу (теория естественного права) и историческую (историческая юриспруденция) — и создать интегрированную, единую юриспруденцию»². Конечно, создание «единой юриспруденции» — это правовой идеал, тем не менее уже сейчас очевидно, что методологической основой исследования связи права и морали является интеграция двух основных начал в праве — естественного и позитивного. Как это сделать — остается проблемой. При этом важно не только исходить из их различия, рождающего противопоставления, но и обратить внимание на их родство, сходства в определенных аспектах. «Само естественное право как нравственные и правовые идеи, принципы, идеалы, положения и требования, — отмечают исследователи, — не является правом в юридическом смысле, а представляет собой мораль, правосознание, демократические устремления, т. е. ближайшую и необходимую духовную (идейную) предпосылку права»³. Русский философ, социолог и правовед П. И. Новгородцев полагал, что объединяющим моментом нравственности и права является справедливость, которая играет важную роль в обеих областях⁴. В свое время выдающийся русский философ В. С. Соловьев обратил внимание на то, что как в нравственности, так и в праве существуют «незыблемые нормы», т. е. абсолютные критерии справедливости и нравственности, воплощением чего является естественное право⁵.

¹ См.: Штомка П. Социология. Анализ современного общества / пер. с польск. С. М. Червонной. М., 2005. С. 287.

² Берман Г. Дж. Указ. соч. С. 57.

³ Байтин М. И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). Саратов, 2001. С. 20.

⁴ См.: Новгородцев П. И. Право и нравственность // Правоведение. 1995. № 6. С. 111.

⁵ См.: Соловьев В. С. Философские начала цельного знания // Сочинения : в 2 т. Т. 2 / общ. ред. и сост. А. В. Гулыги, А. Ф. Лосева. М., 1988. С. 147.

Соотношение права и морали имеет различные аспекты. Есть области права, которые активно вторгаются в сферу моральных отношений (уголовное, семейное, наследственное право). Есть такие, которые совпадают с моральными нормами общества (такое право получает дополнительную легитимацию, его легче применять и исполнять). Если право расходится с моральными нормами, оно встречает сильный отпор; Самнер даже говорил, что такое право не имеет шансов на свою реализацию. В отношении тоталитарных обществ, диктаторских режимов такое утверждение все же сомнительно. К тому же само отношение между правом и моралью варьируется у разных людей, о чем свидетельствуют, например, дискуссии об отмене смертной казни, о запрете аборт и др.

Сказанное подтверждает родство морали и права «как элементов общекультурной нормативной системы, неизбежно взаимодействующих и дополняющих друг друга, органично включенных в социальный контекст»¹. Это дает возможность показать их автономность и самостоятельность, проанализировать этическую ценность самого права. Очевидно, что право неотделимо от нравственности, от категорий свободы и справедливости, от самоценности личности². «Правотворческая деятельность, — пишет Г. В. Мальцев, — требует особого рода знаний о возможном, рекомендуемом и желаемом будущем праве, огромной ценностной информации, предполагает поиск содержательных законодательных решений, удовлетворяющих известным критериям справедливости и нравственности. Люди стремятся не просто к праву, но справедливому праву с нравственным потенциалом»³. Это имеет особое значение для современной России. Проведение в ходе реформ 1990-х гг. антигуманной шоковой терапии, коррумпированность государственного аппарата, в том числе правоохранительных органов, бюрократия, принятие социально нелегитимных правовых актов рождает неудовлетворенность все большего количества россиян. «Попытка выхода из глубокого нравственного кризиса предполагает необходимость поиска новой парадигмы развития, новой методологии, которые немыслимы без социально-гуманитарного знания, без развития наук о человеке, обществе, культуре. Возникла практическая необходимость в ясной и доступной теории, отстаивающей высокий моральный статус права. Нравственно-юридическое мировоззрение, имеющее аксиологическим ядром высшие ценности — свободу, справедливость, равенство, призвано содействовать исследованию соответствующих проблем в отраслевых юридических науках, оказывать целенаправленное воздействие на социальные отношения при помощи правовых средств...»⁴.

Пристатейный библиографический список

1. Ильин, И. А. Путь к очевидности / И. А. Ильин. — М. : Республика, 1993. — 431 с.

¹ Цыбулевская О. И. Нравственные основания современного российского права / под ред. Н. И. Матузова. Саратов, 2004. С. 3.

² См.: Лукашева Е. А. К вопросу о правопонимании // Основные концепции права и государства в современной России : материалы круглого стола // Государство и право. 2003. № 5. С. 5.

³ Мальцев Г. В. Понимание права. Подходы и проблемы. М., 1999. С. 396.

⁴ Цыбулевская О. И. Указ. соч. С. 218.

2. Современные методы исследования в правоведении / под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. — Саратов : СЮИ МВД России, 2007. — 560 с.

3. Степин, В. С. Культура // Новая философская энциклопедия : в 4 т. / науч.-ред. совет: предс. В. С. Степин, зам. предс. А. А. Гусейнов, Г. Ю. Семигин, уч. секр. А. П. Огурцов. — М. : Мысль, 2010. — Т. 2. — 634 с.

4. Цыбулевская, О. И. Нравственные основания современного российского права / О. И. Цыбулевская ; под ред. Н. И. Матузова. — Саратов : Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2004. — 219 с.

5. Штомка, П. Социология. Анализ современного общества / П. Штомка ; пер. с польск. С. М. Червонной. — М. : Логос, 2005. — 664 с.

References

1. Cybulevskaja, O. I. Nравstvennye osnovanija sovremennogo rossijskogo prava [Moral bases of modern Russian law] / O. I. Cybulevskaja ; Ed. by N. I. Matuzova. — Saratov : Izd-vo GOU VPO «Saratovskaja gosudarstvennaja akademija prava», 2004. — 219 p.

2. Il'in, I. A. Put' k ochevidnosti [The path to the evidence] / I. A. Il'in. — M.: Respublika, 1993. — 431 p.

3. Shtomka, P. Sociologija. Analiz sovremennogo obshhestva [Sociology. Analysis of modern society] / P. Shtomka; per. s pol'sk. S. M. Chervonnoj. — M.: Logos, 2005. — 664 p.

4. Sovremennye metody issledovanija v pravovedenii [Modern methods of research in legal studies] / Ed. by N. I. Matuzova and A. V. Mal'ko. — Saratov: Saratov Judicial Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2007. — 560 p.

5. Stepin, V. S. Kul'tura // Novaja filosofskaja jenciklopedija: v 4 t. [New philosophical encyclopedia: in 4 vol.] / Chairman of the scientific editorial council V. S. Stepin, deputy chairman A. A. Gusejnov, G. Ju Semigin, scientific secretary A. P. Ogurcov. — M.: Mysl', 2010. — Vol. 2. — 634 p.

Сергей Николаевич Туманов

*Заведующий кафедрой истории государства и права
Саратовской государственной юридической академии,
кандидат исторических наук, доцент*

E-mail: sar8a@bk.ru

Суверенитет государства: верховенство власти и способы его ограничения

Аннотация: *в статье ставится вопрос о способности теоретической конструкции государственного суверенитета отражать реальные процессы и явления в сфере его реализации при осуществлении политики государства. Анализ законодательства, содержания отношений публичной власти и народа внутри страны, практика реагирования мирового сообщества на возникающие угрозы интересам государств, последовательная реализация принципа приоритета прав и свобод человека дают основания для вывода о переоценке основных характеристик суверенитета — верховенства и независимости.*